

Глава 371 Размышления о смерти.

Лу Чжоу погладил бороду и кивнул, глядя на Юнь Тяньло безэмоциональным взглядом.

— Ты готов?

— К чему?

— К смерти, конечно... — слова Лу Чжоу были прямыми и спокойными.

Юнь Тяньло посмотрел на Лу Чжоу своими старыми глазами. Чем дольше он смотрел на него, тем больше чувствовал, что что-то не так. Наконец, он спросил:

— А ты, брат Цзи?

Они оба были стариками, стоящими одной ногой в могиле. Возможно, им не следовало говорить о смерти в такой шутливой манере. Однако, подумав об этом, Юнь Тяньло решил, что именно потому, что они находятся на этом этапе жизни, они могут позволить себе так говорить о смерти.

Лу Чжоу покачал головой и промолчал. Юнь Тяньло весело рассмеялся. Он выглядел слегка меланхоличным. Ему хотелось снова подчеркнуть, что великий предел Лу Чжоу наступит раньше, чем у него. В итоге он спросил:

— Брат Цзи, ты ведь пришел сюда не для того, чтобы просто поболтать, не так ли?

Лу Чжоу кивнул.

— По правде говоря, я пришел, чтобы спросить у тебя о твоем понимании и опыте, когда ты пытался достичь стадии девяти лепестков.

Юнь Тяньло посмотрел на Лу Чжоу сложным взглядом. Он не знал, почему тот вдруг спросил об этом. В конце концов, он не мог сравниться с Цзи Тяньдао в этом аспекте. Все в мире знали о силе мастера Павильона Злого Неба. Всем было известно, что он уже давно стоит на пороге стадии девяти лепестков. Наконец, Юнь Тяньло со вздохом ответил:

— ...Если бы это не было невозможно, я думаю, что ты был бы первым, кто достигнет стадии девяти лепестков, брат Цзи.

— Возможно, что это не так, — спокойно ответил Лу Чжоу.

— Почему ты так говоришь?

— Обязательно найдется кто-то более опытный, чем мы с тобой. Никто не может гарантировать, что нет экспертов, решивших скрыть себя от мира. — Лу Чжоу сделал паузу, после чего тихо добавил: — Кроме того, кто сказал, что это невозможно?

Юнь Тяньло был ошеломлен.

На обветренном лице Лу Чжоу появилась теплая улыбка.

Истина часто была неподвижной и неосязаемой, смущающей разум. Хотя ее нельзя было понять, это не мешало искать ее.

— Разговор с тобой превосходит десять лет чтения книг, брат Цзи. Я просветлен. — Юнь Тяньло махнул рукой. Установленный Лэн Луо барьер рассеялся. Он оглянулся и приказал: — Принеси мне мой шахматный набор.

Мастер секты Ло, Фэн Ичжи, произнес с поклоном:

— Сейчас.

Через некоторое время принесли изысканный шахматный набор.

Фэн Ичжи благоговейно поставил шахматы на каменный стол и встал рядом с Юнь Тяньло.

Юнь Тяньло произнес:

— Брат Цзи, поскольку моя культивация ограничена, почему бы нам не устроить поединок в шахматах?

Лу Чжоу погладил бороду, глядя на шахматный набор. По его воспоминаниям, Цзи Тяньдао имел хорошие шахматные навыки. Однако в прошлой жизни Лу Чжоу лишь знал об игре в Го. Более того, он никогда не играл в нее. Как он мог провести матч? После беглого осмотра шахматного набора оказалось, что он отличается от обычных шахматных наборов.

Здесь было 19 горизонтальных и вертикальных линий. Также на шахматной доске были вырезаны неглубокие и тонкие жилы формации.

— Похоже, твоя культивация значительно ухудшилась, — произнес Лу Чжоу.

Культиватор неизбежно терял свою культивацию, когда приближался его великий предел. Юнь

Тяньло не мог превзойти Лу Чжоу в соревновании уровней культивации.

Юнь Тяньло кивнул.

— Я думал, что тебя постигнет та же участь... На самом деле я удивлен, что дела у тебя идут гораздо лучше, чем я ожидал.

Они не были дураками и оба прожили почти тысячу лет. Юнь Тяньло видел, что Лу Чжоу был полон сил. Когда у человека было достаточно опыта и знаний, у него появлялся острый наблюдательный глаз.

— Ну что, начнем? — Юнь Тяньло выбрал черный камень.

— Разве мы не собираемся решить, кто какой цвет выберет, и кто пойдет первым? — Лу Чжоу посмотрел на камни.

— Ты старше меня, брат Цзи. Я уверен, что ты не будешь возражать. — Закончив говорить, Юнь Тяньло поставил камень в левый верхний угол.

По пересекающимся жилам формации потекла золотая энергия. Камень активировал жилы формации на шахматной доске.

Лу Чжоу понял, что за шахматной доской скрывается что-то большее.

Сила текла по жилам формации.

В этот момент Лу Чжоу взял белый камень и поставил его в правый нижний угол.

Грохот!

Камни встали друг напротив друга.

В этот момент святая земля засияла.

Ученики Трех Сект отступили назад, шокировано наблюдая за изменениями в окружающей обстановке.

— Хорошо. — Юнь Тяньло похвалил его.

На доске оказался еще один камень.

Энергия всколыхнулась.

После этого хода над святой землей закружились бесчисленные энергетические клинки.

Выражение лица Лу Чжоу было спокойным. Он понимал, что происходит. Эта шахматная доска была ключом к активации формации барьера. Шахматные навыки здесь были не нужны. Главное, чтобы он понял, как разрушить формацию.

Лу Чжоу сосредоточился на жилах формации на шахматной доске, полностью проигнорировав 19 линий. Жилы формации окутала энергия, похожая на энергетические клинки, появившиеся над святой землей.

— Шахматная доска — это мир. — Лу Чжоу поставил камень.

Тап

Энергетические клинки в небе, казалось, были сметены огромной рукой.

Юнь Тяньло поставил еще один камень.

Формация ярко засияла. Несколько энергетических клинков закружились и осторожно выстрелили в сторону Лу Чжоу.

— Назад! — Лэн Луо, Пань Литянь и малышка Юань'эр отступили к краю святой земли.

Мастер секты Ло, Фэн Ичжи, отпрыгнул от них и приземлился среди толпы.

Все смотрели на энергетические клинки с шоком на лицах...

Бум! Бум! Бум!

Когда Лу Чжоу поставил свой камень, на святой земле вспыхнуло еще больше энергетических клинков.

Их энергетические лезвия столкнулись. Через некоторое время энергетические клинки внезапно растворились в воздухе.

Юнь Тяньло вдруг открыл свои мутные глаза, посмотрел на Лу Чжоу и шокировано хмыкнул.

Лу Чжоу держал камень между двумя пальцами, сосредоточенный на жилах формации на

шахматной доске.

Юнь Тяньло почувствовал, как испытываемое им разочарование рассеялось, приходя к пониманию.

— Понятно...

— Что ты имеешь в виду? — Лу Чжоу не стал поднимать глаз.

— Отсутствие ходов — лучший ход. Отсутствие камней лучше, чем их наличие... Я впечатлен тем, что ты не поддаешься влиянию линий в данных обстоятельствах, брат Цзи, — ответил Юнь Тяньло.

Лу Чжоу продолжал смотреть на жилы формации на шахматной доске. «Дело не в том, что я игнорирую линии. Я просто не знаю, как играть».

Юнь Тяньло слабо улыбнулся, выбрал камень и поставил его на шахматную доску.

Тап!

В воздухе раздался еще один тихий звук.

На этот раз Юнь Тяньло поместил камень в центр доски. Жилы формации внезапно соединились с 19 линиями.

Ослепительно яркий свет озарил святую землю, заслонив всем обзор.

Лу Чжоу приподнял бровь и посмотрел вверх. Его лицо слегка нахмурилось.

Юнь Тяньло словно исчез. Вместо него появилось необычное зрелище... Молодой человек стремительно рос. Его радость, гнев, печаль, счастье, трудные времена и хорошие времена проносились перед глазами Лу Чжоу. Юноша кропотливо занимался культивированием.

Это было... сознание Юнь Тяньло!

Лу Чжоу догадывался, что его потерянные воспоминания были запечатаны в кристалле подобным образом, подтвердив свою догадку в беседе с Юй Шанжуном.

Неужели Юнь Тяньло прикрепил свое сознание к шахматной доске, когда пытался достичь стадии девяти лепестков?

Сцена изменилась. Солнце и луна пересекли небо. Ночь и день сменяли друг друга.

Юнь Тяньло сидел в мире, наполненном энергией.

Лу Чжоу видел, как в море Ци в даньтяне Юнь Тяньло собирается огромное количество силы.

«Сила элиты пика восьми лепестков». Лу Чжоу чувствовал, насколько могущественной была эта сила.

Она расширялась и росла с огромной скоростью.

Неужели это был процесс попытки достичь стадии девяти лепестков?

— Хм? — Лу Чжоу увидел, что золотой лотос под Юнь Тяньло вел себя как вихрь, тайно поглощающий силу. Лишь аватар Озарения Сотни Треволнений мог породить золотой лотос. Золотой лотос был подобен корням дерева, дающим силу для роста листьев. Однако в данный момент золотой лотос поглощал силу. Юнь Тяньло, казалось, не замечал этого. Лу Чжоу с трудом верил в то, что он видит.

«Поэтому его культивация ухудшилась?»

Визг!

Сила рассеялась. Золотой лотос исчез. Окружающее пространство вернулось к своему первоначальному состоянию.

Юнь Тяньло держал черный камень между пальцами, а его рука была подвешена над шахматной доской.

Лу Чжоу находился в аналогичной позе. Они смотрели друг другу в глаза.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/1818526>